

Скрынникова Екатерина Михайловна

Ассистент кафедры педагогики и психологии, Институт истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет, katrine13@mail.ru, Новосибирск

УЧАСТИЕ ДЕТЕЙ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

Аннотация. В статье обосновывается актуальность потенциала практики участия детей в принятии решений для реализации миссии дополнительного образования. Проблема неоднозначности понимания феномена участия детей в принятии решений влияет на качество его реализации в различных социальных практиках (школа, дополнительное образование, детские общественные организации). В связи с этим автор представляет анализ зарубежных исследований участия детей и молодежи в принятии решений, раскрывающий педагогический потенциал данного процесса и его возможности в обеспечении развития дополнительного образования детей. Представлены различные трактовки участия, рассмотрен воспитательный потенциал дополнительного образования. Автор выделяет сложившиеся направления исследования участия: вовлечение детей в участие, оценка участия детей; виды, этапы участия детей в принятии решений.

Ключевые слова: гражданская активность, гражданская идентичность, дополнительное образование детей, саморазвитие, самовоспитание, участие детей в принятии решений.

Введение в проблему. На современном этапе развития российского общества мотивация внутренней активности саморазвития детской и подростковой субкультуры становится задачей не только отдельных организационно-управленческих институтов (детского сада, школы, техникума или вуза), но и всего общества. Большая роль в этом процессе принадлежит дополнительному образованию, т. к. в его рамках формируются высоко мотивированные детско-взрослые образовательные сообщества, в которых дети и подростки имеют возможность освоить широкий социальный опыт конструктивного взаимодействия и продуктивной деятельности. Дополнительное образование выступает не только как подготовка к жизни или освоение основ профессии, но и становится основой непрерывного процесса саморазвития и самосовершенствования человека как субъекта культуры и деятельности. Поиск механизмов реализации миссии дополнительного образования, связанной с развитием мотивации детей к познанию, творчеству, труду, составляет содержание Концепции развития дополнительного образования детей (далее – Концепции): «Ак-

туальной становится такая организация образования, которая обеспечивала бы способность человека включаться в общественные и экономические процессы» [5, с. 1]. В связи с этим актуализируется поиск условий образования, в которых бы формировалась и проявлялась активная позиция личности в освоении мира и присвоении социокультурных ценностей, осуществлялось саморазвитие и самовоспитание личности. Задачи, стоящие перед дополнительным образованием, могут быть решены при помощи вовлечения детей в участие в принятии решений.

Участие детей в принятии решений является, с одной стороны, приоритетным направлением государственной политики, ориентированным на защиту детства, с другой – процессом включения детей в личностно и социально полезную деятельность. После принятия Конвенции о правах ребенка (12 ст. Конвенции определяет право детей на участие в принятии решений) [4] многие страны стали создавать законодательную базу, обеспечивающую эффективную реализацию данного права: Декларация прав человека, Конвенция о социальных, поли-

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 16-06-00659.

тических, экономических, экологических и культурных правах человека, Конвенция ООН о правах ребенка, Инициатива «Города, доброжелательные к детям», Европейская Хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне. Первой страной, которая приняла Национальную стратегию участия детей и молодежи в принятии решений (2015), стала Ирландия [17]. Целью стратегии участия детей стало обеспечение права детей и молодежи высказывать свое мнение относительно индивидуальной и общественной жизни. Действие стратегии распространяется на повседневную жизнь детей и молодежи, а также на сферы, в которых они имеют право высказывать мнение и принимать решения, влияющие на их жизнь. Несомненно, что многие страны уделяют большое внимание не просто реализации прав ребенка, а включению детей в общественную жизнь, подготовку к участию в построении гражданского общества. В Российской Федерации данное направление отражено в принятой в 2012 г. Национальной стратегии действий в интересах детей [9], VII раздел которой («Дети – участники реализации Национальной стратегии») посвящен разработке мер, направленных на содействие участию детей в принятии решений на местном, национальном и международном уровнях. Несмотря на формирование нормативно-правовой базы и активное распространение идей и практики участия детей в принятии решений, педагогический потенциал данного процесса в дополнительном образовании остается малоизученным.

Выявление сущности и педагогического потенциала участия и его возможностей в обеспечении развития дополнительного образования детей является целью данной статьи.

Методология. Статья написана на основе анализа зарубежных исследований организации участия детей в принятии решений (B. Black, M. Blanchard, J. Burns, G. Lansdown, J. L. Powers, C. Phillippa, L. Walsh, F. Taylor, J. S. Tiffany) [13; 14; 16; 18] с помощью следующих методов: анализ источников и синтез, метаанализ, сравнение.

Анализ методологических подходов. Теоретико-методологическую основу проведенного анализа составляют базовые положения, связанные с признанием воспитатель-

ного ресурса дополнительного образования в условиях информационной социализации (Б. А. Дейч [2], В. П. Голованов [1], Б. В. Куприянов [6], Т. А. Ромм [11] и др.). Содержание воспитания в учреждениях дополнительного образования связано с побуждением, «заражением», вовлечением учащихся в совместную деятельность, ориентированием ребенка на осознание значимости и ценности этих занятий [11, с. 23]. Дополнительное образование за счет своей специфики: добровольность, индивидуализация воспитательного процесса, диалоговый характер взаимоотношений между педагогом и воспитанниками и др. (Б. В. Куприянов) представляет большой потенциал в формировании разнообразных ценностных отношений, связанных с качествами личности, такими как: социальная ответственность, активная жизненная позиция, участие в жизни общества (О. А. Лаврентьева) [Подроб. см.: 7]. Анализируя социально-педагогическую направленность дополнительного образования детей, Б. А. Дейч говорит о том, что у воспитанников в системе дополнительного образования происходит «развитие творческого потенциала и формирование познавательного интереса, повышение коммуникативной компетенции и изменение социального статуса ребенка в коллективе сверстников, формирование разнообразных умений и навыков и расширение кругозора» [2, с. 63]. Эти процессы прямо или косвенно влияют на дальнейшую социализацию ребенка и решение других социально-педагогических проблем, вплоть до коррекции девиантного поведения подростков.

Терминология. В данном тексте мы опираемся на два основных понятия и процесса: «дополнительное образование» и «участие детей в принятии решений» (далее – участие). Если в Федеральном законе о дополнительном образовании [10] дополнительное образование представлено как целенаправленный процесс воспитания и обучения посредством реализации дополнительных образовательных программ, оказания дополнительных образовательных услуг и осуществления образовательно-информационной деятельности за пределами основных образовательных программ в интересах человека, общества, государства, то закрепленного определения участия детей

в принятии решений в Конвенции о правах ребенка и других нормативно-правовых документах нет.

В отечественной педагогике проблема участия детей в принятии решений как самостоятельное направление исследована недостаточно. Чаще всего участие рассматривается в связи с особенностями деятельности детских общественных объединений (См., напр.: Н. Ф. Басов, А. Г. Кирпичник [3]). Детским общественным объединениям отводится значительная роль в формировании опыта участия детей в обустройстве общественной жизни и общественно-приемлемых способов социального самоутверждения.

Участие понимается как *право* детей быть услышанными и воспринятыми всерьез: «Это непрерывный процесс, в ходе которого дети делятся информацией со взрослыми, и их диалог строится на взаимном уважении» [8, с. 9]. В результате такого взаимодействия дети могут понять, как учитываются в семье, школе, общественных организациях их собственные взгляды и взгляды взрослых, а также – каким образом эти взгляды влияют на принятие решений, затрагивающих их личные судьбы. Участие детей и молодежи рассматривается как *процесс*, с помощью которого «... дети и молодежь принимают активное участие и имеют реальное влияние в принятии решений по вопросам, касающимся их жизни как непосредственно, так и через представителей» [17].

Анализ работ отечественных (И. Е. Калабихина, О. В. Кучмаева [8]) и зарубежных (J. Burns, G. Lansdown [14; 16]) авторов позволил выявить, что участие отождествляют с *формой* социального взаимодействия, социальной активностью, *принципом* Конвенции, со *способом* влияния на принятие решений. Такая размытость границ в понимании данного феномена затрудняет его реализацию и осложняет выявление его социализирующих и воспитательных перспектив. Участие необходимо рассматривать не просто как проявление активности детей или социальный процесс, ведущий к конкретным изменениям в обществе и личности участвующего, но – как целенаправленный процесс, ориентированный на приобретение ребенком социальных знаний, получение опыта позитивных социальных отношений, самостоятельного социального действия. Таким

образом, мы предлагаем рассматривать участие как педагогически организованный коммуникационный процесс между педагогами (взрослыми) и детьми, ориентированный на рациональный выбор альтернатив, направленных на достижение конкретных целей детей в решении проблем, затрагивающих их интересы [12, с. 51]. Подобное представление участия расширяет сферу его реализации и выходит за рамки детского движения в область дополнительного образования, т. к. выбор альтернатив в дополнительном образовании, обеспечивающий его персонализацию [Подроб. см.: 6], связан с инициативами и проектами, в которых дети готовы принимать участие.

Анализ зарубежных исследований. Для определения целей и возможных результатов участия детей в принятии решений, его потенциала, который можно использовать в практике дополнительного образования, мы обратились к международному опыту. Анализ зарубежных исследований позволяет утверждать, что сущность участия детей и молодежи в принятии решений связывают с идеями гражданственности, личностного развития и активного участия в жизни общества. Научные работы, в которых получили отражение некоторые аспекты участия детей в принятии решений, условно можно разделить на несколько групп. Первая группа включает научные труды, отражающие разработанные модели участия детей и молодежи в принятии решений (Lansdown и др.), вторую группу составляют работы, посвященные рассмотрению оценки участия детей (J. L. Powers, J. S. Tiffany и др.) и третья – включает труды, в которых рассматриваются формы вовлечения детей в процесс принятия решений (B. Black, L. Walsh, F. Taylor, J. Burns, и др.).

G. Lansdown, B. Black, L. Walsh, F. Taylor, J. Burns в своих исследованиях участия детей в принятии решений выделяют следующие направления, в которых оно реализуется:

- дети и молодежь консультируются, выражая свои идеи и мнения;
- дети и молодежь исследуют проблемы, которые влияют на их жизнь и затрагивают их интересы;
- дети и молодежь планируют и реализуют общественные мероприятия или события;

– дети и молодежь принимают участие в детских и молодежных советах, комитетах или парламентах;

– дети и молодежь принимают участие в представительных органах взрослых [13; 14; 16].

Выделенные направления (консультирование, исследование проблем, планирование) могут выступать значимыми сферами дополнительного образования. Для эффективной организации участия большое значение играет позиция взрослого по отношению к ребенку. В зарубежных исследованиях дети рассматриваются как активные члены общества, способные принимать решения и отстаивать свои мнения, а не как пассивные «клиенты», получающие услуги. В участии ребенок и взрослый могут занимать различную позицию в зависимости от цели. Закладывая в основание соотношение позиции взрослого и ребенка по отношению к участию, зарубежные авторы выделили виды участия, такие как: дети назначаются взрослыми и информируются; взрослый инициатор, дети включаются в принятие решений; дети инициаторы, взрослые направляющие; дети инициаторы, взрослые консультанты; взрослые проектируют и управляют проектом [13; 14; 16; 17]. Подобная практика чрезвычайно актуальна для организации процесса дополнительного образования, требующего расширения форматов взаимодействия всех его участников (детей, педагогов, родителей, волонтеров и пр.).

Очевидно, что значительный пласт исследований участия посвящен осмыслению мотивации и актуализации собственно участия. Результатом вовлечения определяют включенность детей в принятие ответственных, сложных решений и действий для создания позитивных социальных изменений. Мета-анализ зарубежных исследований позволил выделить аргументацию в пользу вовлечения детей и молодежи в участие, которая отстаивает следующие позиции:

– вовлечение детей и молодежи в участие формирует культуру сотрудничества между поколениями, доверие и уважение, повышение общественной безопасности и гражданской гордости;

– дети и молодежь, которых оценивают как активных участников сообщества, более вероятно будут реализовывать выбранное

направление деятельности или станут местными лидерами.

Для самих детей исследователи видят следующий смысл в участии:

– вовлечение детей и молодежи в участие в принятии решений помогает им освоить новые навыки, развивать их идентичность и выразить их идеи;

– представленная возможность детям и молодежи обсудить вопросы, затрагивающие их интересы и предложить решения, создает атмосферу их доверия, уверенности в себе, проявления инициативы, и показывает им положительное влияние, которое они могут оказать на других;

– принятие участия в обществе увеличивает устойчивость детей и молодежи, их способность справляться с жизненными проблемами;

– включение в участие помогает детям и молодежи сформировать чувство социальной ответственности [14].

Сфера дополнительного образования за счет своей специфики представляет большой потенциал для получения таких эффектов участия.

Важным направлением исследований участия детей в принятии решений является привлечение детей и молодежи к оценке проектов и программ, поэтому дети и молодежь рассматриваются не только как субъекты исследования, но и как активные эксперты.

J. L. Powers, J. S. Tiffany утверждают, что дети и молодежь могут участвовать во всех аспектах оценки и исследований, в том числе: разработка вопросов исследования; определение выборки и набор участников; создание инструментов сбора данных (например, опросы); сбор информации, сбор данных; интерпретация и анализ результатов; представление результатов; выполнение рекомендаций по внесению изменений [18].

Особый интерес представляет набор различных приемов оценки, которую могут осуществлять дети и молодежь в отношении группы, участвующей в принятии решений:

– обзоры (на бумажной основе или в Интернете);

– интервью (структурированные интервью, полуструктурированные интервью, неструктурированные интервью, групповые интервью);

– фокус-группы (малые или большие

групповые дискуссии);

– наблюдение (эксперт наблюдает, что происходит с определенной группой в деятельности) [18].

Для успешной реализации участия В. Black, L. Walsh, J. Burns [13; 14] разработали технологию целеполагания, направленную в конечном счете на выработку эффективного пути для достижения позитивных изменений в личности и группе.

Первый шаг – определение потребностей (определение причины, почему вы делаете то, что вы делаете. Какова потребность в ресурсах, которыми вы пытаетесь воспользоваться? В чем нуждается ваша организация? В чем нуждаются дети и молодежь?).

Второй шаг – выдвижение цели (моделирование результатов, которых вы надеетесь достигнуть, вовлекая детей и молодежь; цели должны быть четкими и реалистичными).

Третий шаг связан с выделением задач (четкое определение того, что должно происходить, чтобы достигнуть цели).

Четвертый шаг – отбор методов (определение ресурсов, которые необходимы в реализации цели).

Пятый шаг – внедрение (приведение плана в действие).

Шестой шаг – оценка результата (выявление успешности действий по осуществлению цели).

В анализе результатов зарубежные исследователи выделяют два типа: «Твердые результаты» (*Hard outcomes*) – к ним относят «предметные», количественные результаты, продукты, которые могут быть визуально замечены и измерены (например, число детей, включенных в проект; рост количества детей, участвующих в программе; реализованный проект и т. п.); «Мягкие результаты» (*Soft outcomes*) – это те результаты, которые труднее измерить, они касаются сферы отношений или восприятия участия. Например, как дети и молодежь себя чувствуют, какие навыки они освоили, как их здоровье и благополучие улучшились. К «мягким результатам» исследователи относят:

- решение задач и принятие решения;
- творческое мышление и критическое мышление;
- сотрудничество, коммуникация и переговоры;
- способность исследовать и оценить ин-

формацию;

– установочные навыки: увеличение мотивации, развитие уверенности или независимости, улучшение отношений и поведения личности;

– личные навыки: повышение самоорганизации, самопрезентации, социальных навыков;

– практические навыки: улучшение способности выполнять и доводить до конца действия [15].

Выводы. Таким образом, организация и исследование участия детей в принятии решений является актуальным направлением, которое масштабно и разносторонне исследовано в зарубежной практике. Результаты анализа позволяют зафиксировать:

– актуальность организации участия детей в принятии решений как правового, социального и педагогического процесса;

– различные направления исследования участия (оценка участия, виды результатов, целеполагание, способы вовлечения детей в участие);

– участие в принятии решений не является одномоментным действием, это непрерывный процесс подготовки и включения ребенка в социальную жизнь, основанный на его активности и инициативности.

Эффективность включения практики участия детей в принятии решений в дополнительном образовании зависит от:

– вовлечения детей в разнообразные виды участия с целью развития различных социальных ролей и широкого социального опыта;

– включения детей во все этапы участия;

– обеспечение принципа добровольности;

– включение детей в оценку участия;

– осуществление целеполагания как взрослых, так и детей.

Педагогический потенциал участия детей в принятии решений в сфере дополнительного образования связан с развитием ценностного отношения к обществу, процессам в нем происходящим, формированием активной гражданской позиции, навыков, необходимых личности для активной социализации, а также знаний и представлений о правах и нормах. Перспективы участия детей в принятии решений в развитии дополнительного образования связаны с обеспечением условий для реализации детской активности, детских и взрослых инициатив и проектов, что на-

глядно подтверждает анализ существующей зарубежной практики. Идеи, представленные в зарубежных исследованиях, показывают перспективы участия и его большое значение как для детей и молодежи, так и для общества

в целом. Привнесение их в уже имеющуюся отечественную практику способствовало бы расширению научных знаний об эффективных факторах и условиях организации участия детей в принятии решений.

Библиографический список

1. Голованов В. П. Проблемы самоорганизация детей и взрослых в пространстве дополнительного образования детей // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2014. – Т. 20. – № 2. – С. 126–131.
2. Дейч Б. А. Социально-педагогическая направленность дополнительного образования детей // Социальная педагогика в социальных практиках: материалы Международного симпозиума «Социальная педагогика: актуальные проблемы и перспективы» (г. Вильнюс, 27–28 марта 2014 г.) / под ред. А. В. Мудрика, Т. Т. Щелиной; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2014. – С. 59–64.
3. Кирпичник А. Г., Басов Н. Ф. Познание организованной активности детей в социуме // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2008. – Т. 14. – С. 197–203.
4. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций – Конвенции и соглашения. – 2011. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 21.12.2016).
5. Концепция развития дополнительного образования детей [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 г. № 1726-р. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/4429> (дата обращения: 21.12.2016).
6. Косарецкий С. Г., Куприянов Б. В., Филиппова Д. С. Особенности участия детей в дополнительном образовании, обусловленные различиями в культурно-образовательном и имущественном статусе семей и месте проживания // Вопросы образования. – 2016. – № 1. – С. 168–190.
7. Лаврентьева О. А. Структурно-функциональная модель формирования социальной ответственности подростков // Functions of upbringing and education in conditions of the accelerated socialization of the personality in the modern society. International Academy of Science and Higher Education. – London: IASHE, 2015. – P. 58–62.
8. Методические рекомендации по развитию участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, в муниципальных образованиях / под ред. И. Е. Калабихиной. – М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2014. – 114 с.
9. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы [Электронный ресурс]. – URL: http://msr.nso.ru/family/Pages/strategy_deti.aspx (дата обращения: 21.12.2016).
10. О дополнительном образовании [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации // Федеральный экспертный канал. – 2013. – URL: <https://ubo.ru/normative/1/> (дата обращения: 21.12.2016).
11. Ромм Т. А. Социальное воспитание в постиндустриальную эпоху // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2009. – № 3 (14). – С. 17–26.
12. Скрынникова Е. М. Роль взрослого в реализации участия детей в принятии решений // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 6. – С. 50–53.
13. Black B., Walsh L., Taylor F. Young people on the margins: What works in youth participation. – Youth Studies Australia, 2011. – 102 с.
14. Burns J., Phillipa C., Blanchard M. Preventing youth disengagement and promoting engagement. Australian Research Alliance for Children & Youth, 2008. – 88 с.
15. Demonstrating outcomes [Электронный ресурс] // Youth Affairs Council of Victoria, 2013. – URL: <http://yerp.yacvic.org.au/build-evidence/involve-young-people/demonstrating-outcomes> (дата обращения: 21.12.2016).
16. Lansdown G. Promoting children's participation in democratic decision-making. – Florence, Italy: Innocenti Research Centre, 2001. – 53 с.
17. National strategy on children and young people's participation in decision-making 2015–2020. – Dublin: Department of Children and Youth Affairs, 2015. – 76 с.
18. Powers J. L., Tiffany J. S. Engaging Youth in Participatory Research and Evaluation // Journal of Public Health Management Practice. – 2006. – № 12. – С. 79–87.

Поступила в редакцию 17.11.2016

PARTICIPATIONS OF CHILDREN IN DECISION MAKING AS MECHANISM OF IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF DEVELOPMENT OF ADDITIONAL EDUCATION¹

Abstract. The article explains the relevance of potential of practice of participation of children in decision making for implementation of a mission of additional education. The problem of ambiguity of understanding of a phenomenon of participation of children in decision making influences quality of its implementation in various social practices (school, additional education, children's public organizations). In this regard, the author presents the analysis of foreign researches of participation of children and youth in decision making realizing the pedagogical potential of this process and its opportunity in ensuring development of additional education of children. Presented different interpretations of participation, considered the educational potential of additional education. The author identifies the developed directions of a research of participation: involvement of children in participation, assessment of participation of children; types, stages of participation of children in decision making.

Keywords: civic engagement, civic identity, additional children's education, self-development, self-education, the participation of children in decision-making.

References

1. Golovanov, V. P., 2014. Problemy samoorganizatsiya detej i vzroslyx v prostranstve dopolnitel'nogo obrazovaniya detej [Problems self-organization of children and adults in space of additional education of children]. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psixologiya. Social'naya rabota. Yuvenologiya. Sociokinetika [Bulletin of the Kostroma state university of N. A. Nekrasov. Series: Pedagogics. Psychology. Social work. Youth studies. Sotsiokinetika], 2, T. 20, pp. 126–131 (in Russ.).
2. Dejch, B. A., 2014. Social'no-pedagogicheskaya napravlenost' dopolnitel'nogo obrazovaniya detej [Social and pedagogical orientation of additional education of children]. Social'naya pedagogika v social'nyx praktikax: materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma "Social'naya pedagogika: aktual'nye problemy i perspektivy" [Social pedagogics in social practitioners: materials of the International symposium "Social pedagogics: urgent problems and prospects"], pp. 59–64 (in Russ.).
3. Kirpichnik, A. G., Basov, N. F., 2008. Poznanie organizovannoj aktivnosti detej v sociume [Knowledge of organized activity of children of society]. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psixologiya. Social'naya rabota. Yuvenologiya. Sociokinetika [Bulletin of the Kostroma state university of N. A. Nekrasov. Series: Pedagogics. Psychology. Social work. Youth studies. Sotsiokinetika], T. 14, pp. 197–203 (in Russ.).
4. Konvenciya o pravax rebenka [Convention on the Rights of the Child]. Organizatsiya ob'edinennyx natsij. Konvencii i soglasheniya [United Nations. Conventions and agreements] [online]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Accessed 21 December 2016) (in Russ.).
5. Konceptsiya razvitiya dopolnitel'nogo obrazovaniya detej [Concept of development of additional education of children] [online]. Available at: <http://минобрнауки.рф/документы/4429> (Accessed 21 December 2016) (in Russ.).
6. Kosareckij, S. G., Kupriyanov, B. V., Filippova, D. S., 2016. Osobennosti uchastiya detej v dopolnitel'nom obrazovanii, obuslovlennye razlichiyami v kul'turno-obrazovatel'nom i imushhestvennom statuse semej i meste prozhivaniya [The features of participation of children in additional education caused by distinctions in the cultural and educational and property status of families and the place of residence]. Voprosy obrazovaniya [Questions of education], 1, pp. 168–190 (in Russ.).
7. Lavrent'eva, O. A., 2015. Strukturno-funktional'naya model' formirovaniya social'noj otvetstvennosti podrostkov [Structurally functional model of N. A. Nekrasov. Series: Pedagogics. Psychology. Social work. Youth studies. Sotsiokinetika], T. 14, pp. 197–203 (in Russ.).

¹ This article was prepared with the support of the Russian humanitarian science Foundation, project № 16-06-00659.

- el of forming of social responsibility of teenagers]. Functions of upbringing and education in conditions of the accelerated socialization of the personality in the modern society. International Academy of Science and Higher Education, pp. 58–62 (in Russ., abstr. in Eng.).
8. Kalabixina, I. E., ed., 2014. Metodicheskie rekomendacii po razvitiyu uchastiya detej v prinyatii reshenij, zatragivayushhix ix interesy, v municipal'nyx obrazovaniyax [Methodical recommendations about development of participation of the children in decision making infringing on their interests in municipalities], 114 p. (in Russ.).
9. Nacional'naya strategiya dejstvij v interesax detej na 2012–2017 gody [The national strategy of actions for the benefit of children for 2012–2017] [online]. Available at: http://msr.nso.ru/family/Pages/strategy_deti.aspx (Accessed 21 December 2016) (in Russ.).
10. O dopolnitel'nom obrazovanii [Federal law on additional education] [online]. Available at: <https://ubo.ru/normative/1/> (Accessed 21 December 2016) (in Russ.).
11. Romm, T. A., 2009. Sotsial'noe vospitanie v postindustrial'nyu epoxu [Social education in post-industrial period]. Vestnik pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya [St. Tikhon's University Review. Series 4: Pedagogy. Psychology], 3 (14), pp. 17–26 (in Russ.).
12. Skrypnikova, E. M., 2014. Rol' vzroslogo v realizacii uchastiya detej v prinyatii reshenij [Role of the adult in implementation of participation of children in decision making]. Sibirskij pedagogicheskij zhurnal [Siberian Pedagogical Journal], 6, pp. 50–53 (in Russ., abstr. in Eng.).
13. Black, B., Walsh, L., Taylor, F., 2011. Young people on the margins: What works in youth participation, Youth Studies Australia, 102 p.
14. Burns, J., Phillipa, C., Blanchard, M., 2008. Preventing youth disengagement and promoting engagement. Australian Research Alliance for Children & Youth, 88 p.
15. Demonstrating outcomes. Youth Affairs Council of Victoria, 2013 [online]. Available at: <http://yerp.yacvic.org.au/build-evidence/involve-young-people/demonstrating-outcomes> (Accessed 21 December 2016).
16. Lansdown, G., 2001. Promoting children's participation in democratic decision-making, 53 p.
17. National strategy on children and young people's participation in decision-making 2015–2020, 2015, 76 p.
18. Powers, J. L., Tiffany, J. S., 2006. Engaging Youth in Participatory Research and Evaluation. Journal of Public Health Management Practice, 12, pp. 79–87.

Submitted 17.11.2016